

**Русский архив. Историко-литературный
сборник. 1905**

Выпуски 9-12

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1905: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 656 с.

ISBN 978-5-458-45579-4

Оригинальное название: Русский архив. Историко-литературный сборник. 1905. Выпуски 9-12 «Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенева – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенева издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенева подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ ЯРМЪЛЪ

ИЗДАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ.

Вамъ, чуждымъ лѣтописи древней,
Вамъ въ умъ забрать немудрено,
Что съ той поры и свѣтъ въ деревнѣ,
Какъ стали вы смотрѣть въ окно.
Нѣтъ, и до васъ шли годы къ цѣли,
Въ деревнѣ Божій свѣтъ не гасъ;
А въ окна многіе смотрѣли,
Которые поворче васъ.

Князь Вяземскій

1905.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

1905.

РУССКАЯ ГВАРДИЯ ¹⁾.

1816—1834 г.г.

„Какъ въ исторіи цѣлыхъ государствъ, такъ и въ исторіи отдѣльныхъ учрежденій и частей, поучительный интересъ представляется не въ изложеніи однихъ официальныхъ фактовъ, но въ описаніи внутренняго быта, какъ бы домашней жизни, описываемой части. Тогда только для настоящаго времени жизнь дѣдовъ и отцовъ можетъ быть назидательна и послужить указаніемъ, чего слѣдуетъ избѣгать“. (В. Д. Кренке. Бытъ саперовъ 50 лѣтъ назадъ. „Ист. Вѣстн.“ 1885, VIII, 265).

Принимая непосредственное участіе въ трудѣ В. В. Квадри по Исторіи Государевой Свиты (Императорской Главной Квартиры), я прилагалъ свои архивныя розысканія особенно къ собиранію свѣдѣній по бытовой исторіи Свиты: мною напечатанъ рядъ выборокъ изъ приказовъ Барклая-де-Толли („Русскій Архивъ“ и „Варшавскій Военный Журналъ“), Баграціона („Военный Сборникъ“), Эссена I („Варшавскій Военный Журналъ“) и составленъ очеркъ по приказамъ Императора Павла I („Историческій Вѣстникъ“).

Въ настоящее время я привожу выдержки, имѣющія военно-историческое и военно-бытовое значеніе, изъ приказовъ и приказаній по гвардейскому корпусу за время 1816—1834 г.г., снабжая ихъ примѣчаніями. Тутъ встрѣчаются иногда показанія, весьма любопытныя для обрисовки личности великаго князя Михаила Павловича.

Михаиль Соколовскій.

I.

Выписки изъ приказовъ 1816 г.

16 Марта, № 48.

19-го Марта сего мѣсяца г.г. офицеровъ, находившихся въ походѣ 1813-й и 1814-го годовъ, отнюдь не посылать ни въ караулы, ни въ какую другую должность по полку, а нарядить такихъ, кои въ выше-означенныхъ годахъ въ походѣ не были. Ежели же число таковыхъ офицеровъ будетъ такъ мало, что оныхъ для карауловъ не достанетъ, то прикомандировать изъ другихъ полковъ по дивизіи ²⁾.

*

¹⁾ Этотъ приказъ былъ отданъ графомъ Милорадовичемъ (29 Сент. 1817 г. его заступилъ И. В. Васильчиковъ) конечно въ память взятія Парпача и къ остальнымъ днямъ года не относится. П. Б.

²⁾ Гвардія—цвѣтъ Русскаго народа. Постоянное общеніе съ гвардейскими солдатами воспитало не въ одномъ императорѣ Николаѣ Павловичѣ беззапятную любовь къ Русскому народу. П. Б.

9 Апрель, № 89.

Его Императорское Величество объявляет свое совершенное удовольствие войскамъ бывшимъ сего числа въ парадъ за совершенный порядокъ и исправность, кромѣ л.-гв. Семеновскаго полка, за что высочайше повелѣно сдѣлать выговоръ полковому командиру г. генераль-адъютанту Потемкину, а баталіонныхъ командировъ: полковника Паткуля, Гурко и барона Фридерикса арестовать на двадцать четыре часа, равно и 2-й гвардейской артиллерійской бригады легкой № 2 роты капитана Беклимишева высочайше повелѣно арестовать на двадцать четыре часа ¹⁾.

*

8 Декабря, № 277.

Его Императорское Величество замѣтитъ изволили, что у разводовъ и въ парадахъ музыканты полковъ лейбъ-гвардій, играя марши, не держатъ настояцій тактъ, какъ о томъ предписываемо было въ приказѣ по корпусу. По чему высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы г.г. полковые адъютанты, имѣя у себя часы съ секундами, непременно замѣчали, дабы музыканты играли при тихомъ маршѣ не болѣе 75-ти и не менѣе 72 шаговъ въ минуту, а при скоромъ не болѣе 110 и не менѣе 107 шаговъ; наблюденіе сего будетъ оставаться на отвѣтственности г.г. полковыхъ адъютантовъ ²⁾.

*

¹⁾ Императоръ Александръ I арестовывалъ за дурной парадъ даже полковыхъ командировъ. 28 Іюля 1815 г. А. А. Закревскій въ свой дневникъ занесъ: „Вступили въ Парижъ 2-я кирасирская и 3-я гренадерская дивизіи съ 4-мя артиллерійскими ротами. Государь арестовалъ командировъ полковъ Сибирскаго полковника Потулова, 26-го егер. под. Медвѣдева и 29-го под. Татаринова и посадилъ на Аглицкую гобтвахту за то, что полки дурно прошли“ (изъ Сборник. стар. бум. музея П. И. Щукина). А. П. Ермоловъ вступился было за командировъ, прося не арестовывать ихъ при гауптвахтѣ, занятой карауломъ иностранныхъ войскъ, но лишь вызвалъ неудовольствіе Государя (Записки Н. Н. Муравьева. „Рус. Арх.“, 1886, кн. 3, 299). Скорѣйшимъ приведеніемъ въ исполненіе высочайшаго повелѣнія былъ крайне озабоченъ кн. П. М. Болконскій, который въ тотъ же день 28 Іюля, въ 9 часовъ вечера, писалъ А. А. Закревскому: „Арсеній Андреевичъ, увѣдомьте, пожалуйста, отчего по сіе время не присланы полковые командиры на гауптвахту; кончатся, и думаю, уже тѣмъ, что меня самого пошлютъ, ибо безпрестанно спрашиваютъ о нихъ, и прикажите послать къ генералу Ермолову, чтобы онъ завтра поутру пріѣхалъ во дворецъ самъ для объясненія, почему не исполнено по сіе время Его повелѣніе“ (Сборн. Им. Рус. Ист. Общ., т. LXXIII, стр. 1).

²⁾ Противникомъ экаерцирмейстерства явился графъ И. Ѡ. Паскевичъ. Въ своихъ Запискахъ, осуждая увлеченіе, подъ конецъ дѣятельности, фельдмаршала Барклай-де-Толли фронтowymi тонкостями, онъ писалъ: „Я требовалъ строгую дисциплину и службу; я не потакалъ беспорядкамъ и распутству, но я не дозволялъ авробатства съ носками и колѣнками солдаты. Я сильно преслѣдовалъ жестокость и самоуправство, и хорошихъ храб-

1817 г.

14 Января, № 11.

Государь Императоръ съ большимъ удовольствіемъ замѣчать изво-
литъ, что г.г. офицеры гвардейскаго корпуса, ведя себя отличнымъ об-
разомъ во всѣхъ случаяхъ по службѣ, отличаютъ себя и примѣрнымъ
обхожденіемъ въ обществахъ. О семъ милостивомъ и лестномъ для каж-
даго офицера отзывѣ Государя Императора пріятнѣйшимъ долгомъ по-
ставляю дать знать симъ приказомъ.

*

15 Января, № 13.

Государь Императоръ замѣтитъ изволилъ, что 13-го числа сего
мѣсяца въ придворной церкви во время обѣдни нѣкоторые чины, забывъ
должную пристойность, ходили взадъ и впередъ по церкви и разгова-
ривали; почему Его Императорское Величество, находя таковое пове-
деніе не только неприличнымъ, но и противнымъ высочайшей волѣ Его
Величества, изображенной въ указѣ Правительствующаго Сената въ
17-й день Февраля прошедшаго 1816 года, высочайше повелѣтъ соиз-
волилъ: строжайше подтвердить о томъ, дабы всѣ военные чиновники и
господа офицеры, находясь въ церкви, наблюдали непремѣнно должную
тишину и отнюдь не разговаривали между собою.

*

30 Января, № 27.

1-ый Карабинерный полкъ, на случай бывшаго парада, вступилъ
сюда въ Санктпетербургъ не съ полнымъ числомъ офицеровъ, отзыва-
ясь тѣмъ, что вновь выпущенные въ оный полкъ офицеры еще не
явились; послѣ же парада, хотя офицеры сіи и всѣ явились, но полкъ
выступилъ попрежнему не въ полномъ числѣ офицеровъ, имѣя тоже
6 офицеровъ. Его Императорское Величество въ первый разъ замѣтилъ
сіе съ неудовольстіемъ, и нельзя было ожидать, чтобы вторично упу-
щеніе такого рода противу службы сдѣлано быть могло.

Прискорбно видѣть, что Государь Императоръ, оказывая къ намъ
всѣмъ милости во всякомъ случаѣ, получаетъ свѣдѣнія о поступкахъ
противныхъ благоустройству корпуса; оныя подвержены строгому и при-
мѣрному наказанію.

Я, относя сіе упущеніе по службѣ на счетъ командира полка г.
полковника Раля 3, единственно изъ уваженія къ чину и мѣсту его,

рыхъ офицеровъ и оберегать. Но къ горю моему, эскерцармейстерство все захватывало“
(„Р. Арх.“, 1889, № 3, 417).

оставляю на сей разъ строгое наказаніе, предоставляя себѣ только на сей случай потребовать его ко мнѣ для словеснаго замѣчанія; впредь же наималѣйшее упущеніе по службѣ терпимо не будетъ. При семъ случаѣ вынужденъ также сказать, что и бригадный начальникъ г. генералъ-маіоръ Набоковъ долженъ бы былъ, узнавъ уже о первомъ происшествіи, предупредить второе.*).

*

30 Января, № 26.

Дошло до высочайшаго свѣдѣнія, что 28-го числа сего мѣсяца, во время большого парада, полицейскій офицеръ поручикъ Зиминъ отгонялъ остановившагося близко къ войскамъ кучера съ санями, принадлежащаго лейбъ-гвардіи гусарскаго полка штабсъ-ротмистру Масюкову. Г. Масюковъ, сойдя съ лошади, подошелъ къ поручику Зимину, требуя отчета, какъ можетъ онъ отговять его сани, при чемъ ударилъ Зимина по лицу. О каковомъ непозволительно дерзкомъ поступкѣ штабсъ-ротмистра Масюкова объявляя по командуемому мною корпусу и согласно высочайшей волѣ, предписываю арестовать его на двѣ недѣли и для содержанія на гауптвахтѣ прислать сюда въ С.-Петербургъ, въ главное дежурство командуемаго мною корпуса, коему дано уже приказаніе объ отправленіи его, куда слѣдуетъ.

*

27 Февраля, № 54.

Сего числа видѣлъ я въ сухопутномъ военномъ госпиталѣ Перновскаго Гренадерскаго полка рядоваго 2-й фузелерной роты, который въ ротѣ четыре недѣли, будучи больнымъ, содержался и не былъ отправленъ въ лазаретъ, что болѣзнь такъ усилилась, что сдѣлало лѣченіе оной затруднительнѣе. Сіе непростительное небреженіе ротнаго командира выставляю я на видъ, какъ поступокъ, тѣмъ болѣе заслуживающій наказанія, что не только по сему предмету были частыя предписанія.

*) По поводу этого приказа цесаревичъ Константинъ Павловичъ писалъ Н. Н. Сипягину, тогдашнему начальнику штаба гвардейскаго корпуса: „На приказъ, отданный у васъ въ корпусъ 30 Января, что Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что гвардейскіе полки наряжаютъ для караула 1-го отдѣленія изъ другихъ баталіоновъ офицеровъ, подтверждается, что всѣ офицеры должны равно знать службу, скажу вамъ, что нечего дивиться тому, что полковые командиры выбираютъ и однихъ и тѣхъ же посылаютъ офицеровъ въ 1-е отдѣленіе на раздѣлку; ибо нынѣ завелась такая во фронтѣ танцевальная наука, что и толку не дать; такъ поневолѣ пошлешь тѣхъ же самыхъ офицеровъ, точно какъ на балахъ обыкновенно увидишь, прыгаютъ Французскій кадрили всегда одни и тѣ же лица пары 4 или 8, а другіе не пускаются. Я болѣе 20-ти лѣтъ служу и могу правду сказать, даже во время покойнаго Государя былъ изъ первыхъ офицеровъ во фронтѣ, а нынѣ такъ перемудрено, что и не найдешься“. („Рус. Стар.“ 1900, Апрель, 115—116).

но и обязанность начальника требует обращать на сіе особое свое вниманіе.

*

27 Февраля, № 55.

Фурштатскіе батальоны, по важности ихъ назначенія, составляютъ изъ людей хорошаго поведенія, и г.г. офицеры и начальники поступаютъ въ оныя заслужившіе службой своею вниманіе и довѣренность начальства. Поступки, происходящіе отъ дурной нравственности, терпимы въ сихъ батальонахъ быть не могутъ. Справедливая строгость, рассматривая оныя, подвергнетъ виновнаго наказанію и исключить изъ сего баталіона. Рядовой, оказавшійся въ кражѣ, предается военному суду, будетъ, наказанъ и выключенъ съ батальона, какъ недостойный находится въ фурштатскихъ батальонахъ, гдѣ поведеніе должно быть отличное, на которое тѣмъ болѣе должно обратить свое вниманіе, что составъ сихъ батальоновъ имѣетъ то предназначеніе, чтобы довести сію часть до такого совершенства, въ какомъ и прочія части арміи находятся.

*

2 Апрѣля, № 109.

Его Императорское Величество съ особымъ удовольствіемъ замѣтити изволилъ, что нижніе чины гвардейскаго корпуса во все время прошедшаго праздника вели себя прилично званію гвардейскаго солдата, не встрѣчено ни одного не по формѣ одѣтаго и въ непристойномъ видѣ, что приписывая къ особенному старанію г.г. начальниковъ, Его Императорское Величество объявляетъ за то высочайшее благоволеніе.

*

4 Мая, № 146.

Упражненіе въ службѣ и опытъ дѣлаютъ офицера знающимъ и полезнымъ оной, то чтобъ открыть путь и дать способъ офицерамъ progressing въ чинахъ отъ прапорщика до капитана и не имѣющимъ случая приобрѣсть до самаго званія ротнаго командира то искусство, тотъ навыкъ, которые ему къ образованію ввѣренныхъ солдатъ необходимы, для чего Его Императорское Величество высочайше повелѣтъ соизволилъ, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, чтобъ каждый изъ трехъ офицеровъ въ ротѣ находящихся имѣлъ въ полномъ своемъ вѣдѣніи отдѣленія подъ точнымъ наблюденіемъ ротнаго командира, и имянно: 1-е и 2-е поручикъ, 3-е подпоручикъ, а 4-е прапорщикъ, отвѣтствуя ему за оныя непосредственно. Въ обязанность же ротнаго командира вмѣняется научать молодыхъ своихъ офицеровъ точному, вразумительному, единообразному и хладнокровному образованію солдатъ и вообще должностямъ на нихъ возлагаемымъ. Въ заключеніе ожидается немину-

емый успѣхъ, слѣдствіемъ котораго будетъ изобиліе въ офицерахъ свое дѣло знающихъ, а службѣ и имъ самимъ польза. Къ непремѣнному исполненію сей высочайшей воли даю знать по Гвардейскому корпусу.

*

30 Мая, № 188.

Считая своею обязанностію содѣйствовать въ общемъ стараніи уничтожить всѣ привычки вредныя въ настоящемъ дѣйстви, особливо относительно пальбы, на которую нельзя довольно обратить своего вниманія, дабы усовершенствовать оную на ученіи, приличнымъ нахожу сообщить сдѣланныя мною замѣчанія.

Весьма замѣтно, что многіе во фронтѣ дурно прикладываются, особливо же въ пальбѣ рядами, въ которой чрезмѣрно и торопятся; излишняя торопливость отводитъ отъ настоящихъ правилъ и рождаетъ дурныя привычки. Солдатъ же, наблюдая настоящія правила и утвердивъ себя въ оныхъ, нечувствительно достигнетъ до скорого заряжанія ружья, но вмѣстѣ и правильнаго, сохраняя прикладываніе въ цѣль. Для достиженія сего Государь Императоръ и изволилъ приказать во время ученій бывшихъ зимою, чтобы при командѣ въ пальбѣ держать нѣсколько на прикладѣ.

Замѣчено мною, что у нѣкоторыхъ ружей кремни такъ велики, что полка не хорошо закрывается и что многіе при заряжаніи ружья оставляютъ курокъ на второмъ взводѣ. Вредныя послѣдствія отъ сего ощутительны.

Въ пальбѣ рядами люди не вдругъ оканчиваютъ стрѣлять по дробі на сіе тѣмъ болѣе должно обратить вниманіе, что сіе въ числѣ дурныхъ привычекъ, существовавшихъ издавна въ настоящихъ дѣйствіяхъ.

Въ движеніяхъ съ мѣста у многихъ есть привычка: не подавая лѣвую ногу тотчасъ впередъ, означать оный шагъ на мѣстѣ, отчего не вдругъ по командѣ движеніе исполняется. Сію привычку должно отмѣнить.

Государь Императоръ сіе замѣтитъ изволилъ и отдалъ на сіе повелѣніе.

Замѣчено мною, что г.г. офицеры громко и часто поправляютъ людей, особливо на маршѣ, отчего происходитъ несоотвѣтствующій важности фронта шумъ. Поправлять должно, но такимъ образомъ, чтобы только тотъ слышалъ, кто дѣлаетъ ошибки, и какъ можно стараться дѣлать сіе поправленіе такъ, чтобы не сбивать тѣхъ, которые идутъ хорошо и не отвлекать ихъ вниманіе.

Когда унтеръ-офицеры выходятъ на линію, то не берутъ настоящихъ дистанцій между собой и, замѣтивъ свою ошибку, сходятъ съ мѣста уже тогда, когда фронтъ идетъ на линію. Они непременно должны стоять неподвижно.

При движеніи баталіона, стараясь сохранить линію, упущается изъ виду сохраненіе интерваловъ между оными.

*

8 Августа, № 286.

5-го числа сего Августа предписывалъ я въ приказѣ по корпусу, дабы г.г. адъютанты для принятія пароля непременно каждый день были у развода; но и затѣмъ С.-Петербургскій комендантъ г.-л. Башуцкій увѣдомилъ меня, что сего числа адъютанта отъ л.-гв. Измайловскаго полка у развода не было, почему и предписываю арестовать его на три дня и отправить для содержанія къ здѣшнему коменданту г.-л. Башуцкому.

*

31 Августа, № 321.

Нѣкоторые г.г. офицеры не наблюдаютъ формы, растегиваютъ свои мундиры даже въ большихъ публичныхъ собраніяхъ и тѣмъ подвергаютъ добровольно себя взысканію и той непріятности застегиваться, когда замѣтятъ, что они обращаютъ на себя вниманіе начальниковъ. Я бы желалъ избавиться отъ необходимости наказывать, а для сего рѣшился ограничить себя на сей случай симъ приказомъ. Вчерашняго числа въ театрѣ видѣлъ я двухъ г.г. офицеровъ съ растегнутыми мундирами, хотя одного изъ нихъ и полковой командиръ тутъ же находился. Сіе отнюдь терпимо не будетъ, и г.г. полковые начальники должны за сіе отвѣтствовать.

*

9 Сентября, № 331.

Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества г. дежурный генералъ препроводилъ къ г. начальнику штаба гвардейскаго корпуса, по высочайшему повелѣнію, четыре записки, представленныя отъ г. С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора о рядовыхъ полковъ гвардейскаго корпуса, взятыхъ въ полицію по разнымъ случаямъ, сообщивъ притомъ къ надлежащему исполненію, что Государь Императоръ усматривать изволилъ, что въ присутствіи Его Величества въ здѣшней столицѣ уменьшилось было взятіе въ полицію гвардейскихъ нижнихъ чиновъ, а теперь опять началось. А потому Государю Императору угодно, чтобы наблюдаемо было, дабы сіе менѣе случалось.

Я читалъ сообщеніе сіе съ большимъ прискорбіемъ. Неограничен-ная милость Государя Императора къ гвардейскому корпусу и стараніе сего корпуса сдѣлаться оной достойнымъ должны бы были сохранить въ ономъ тотъ же порядокъ и тоже наблюденіе онаго, какъ и въ присутствіи Его Величества, и для сего и должно обратить особое вниманіе и попеченіе, дабы донесенія, получаемыя Его Императорскимъ Величествомъ о Гвардейскомъ Корпусѣ, заслуживали бы всевысочайшее благоволеніе, а не неудовольствіе.

Сей есть единственный способъ показать свою приверженность и благодарность Всемилостивѣйшему Государю. При семъ случаѣ я не могу умолчать моего удивленія, что я вынужденъ былъ отдать въ приказъ насчетъ несоблюденія формъ, дабы отвратить всѣ подобныя случаи, и для поддержанія устроеннаго порядка нужно общее всѣхъ о томъ стараніе и строгое г.-л. начальниковъ наблюденіе. Гдѣ строгость дѣлается нужною, тамъ всякое снисхожденіе и такъ называемая деликатность есть вредная слабость *). Въ отличномъ семъ корпусѣ, долженствующемъ служить примѣромъ, наималѣйшее упущеніе противу службы и безопасность въ поведеніи дѣлается уже преступленіемъ.

Я надѣюсь, что я не буду въ необходимости употреблять ни въ какомъ случаѣ данной мнѣ власти и, пользуясь особливимъ счастіемъ командовать гвардейскимъ корпусомъ, не буду въ прискорбной для меня необходимости утруждать всемилосерднаго Монарха неприятными донесеніями.

*

9 Октября, № 362.

Войскъ гвардейскаго отряда въ Москвѣ находящихся Его Императорское Величество объявляетъ свое совершенное благоволеніе г.-л. барону Розену, какъ за парадъ, бывшій 2-го сего Октября, такъ и за порядокъ и сохраненіе дисциплины во время слѣдованія изъ С.-Петербурга; г.-ад. Храповицкому и полковнику Говену за сей же парадъ, а

*) Значеніе дисциплины въ арміи и желательный характеръ обращенія начальствующихъ лицъ съ нижними чинами ясно выражаются въ письмѣ А. А. Закревскаго къ П. Д. Киселеву 27 Февраля 1822 г.: „Нѣжность и привѣтствіе пустое—есть вредъ настоящій для службы, и давать солдату чувствовать, что не можетъ его наказывать унтер-офицеръ и фельдфебель, это значить внушать солдату нашему ихъ не слушать. Нашъ солдатъ не есть иностраннѣйшій, его надо держать въ рукахъ и чтобы боялся поставленныхъ надъ нимъ начальниковъ, которые имѣютъ право всегда его наказывать, но всегда отпускать ему все принадлежащее и ничего не удерживать, пещись о немъ, быть строго, но справедливо“ (Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ., LXXVIII, 259).